

С.А. Приклонский

**Очерки самоуправления
земского, городского и
сельского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С.А. Приклонский**
Очерки самоуправления земского, городского и сельского / С.А. Приклонский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 386 с.

ISBN 978-5-458-01178-5

ISBN 978-5-458-01178-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЗЕМСКІЯ ПИСЬМА.

ОЧЕРКИ САМОУПРАВЛЕНІЯ.

I.

ЛИБЕРАЛЫ И КИРПИЧНИКИ.

Чумазый все не унимается, не оставляет въ повоѣ оскудѣлыхъ помѣщиковъ. Ему мало того, что въ имѣніи Петра Ивановича онъ вырубилъ весь лѣсъ, что въ конецъ раззорилъ Ивана Петровича, опутавъ закладными и векселями, а у Луки Лукича купилъ съ публичнаго торга родовое Раменье, гдѣ покоится прахъ отца и дѣда его. Нѣтъ, — ненасытный, какъ саранча, неотразимый, какъ египетская казнь, Чумазый продолжаетъ преслѣдовать этихъ добрыхъ, прекрасныхъ людей. И что они сдѣлали ему? Почему-бы, навонецъ, не оставить ихъ въ повоѣ?

Покинувъ Раменье, Настасьино, Абернибѣсовку и другія, отцами и дѣдами насаженный гнѣзда, наши оскудѣлые помѣщики поступили на земскіе хлѣба, заняли предсѣдательскія кресла въ управахъ, зашумѣли на весь околотокъ, и прославились... каждый въ своемъ кружкѣ. Одинъ прославился ученостью, другой либеральными взглядами, а третій своею извѣстностью. Правда, этотъ третій, Лука Лукичъ, только тѣмъ и извѣстенъ, что онъ всѣмъ извѣстенъ, но поди-ка кто-нибудь другой добейся такой извѣстности...

И вотъ только что они стали поправляться на земскихъ хлѣбахъ, — и кругленькими брюшками обзавелись, и одеженку нашили, — какъ вдругъ новое несчастье. Чумазый добрался и до земства! Онъ пришелъ, увидѣлъ и слопалъ...

Не будь Чумазаго, тогда, Богъ вѣсть, пришлось-ли-бы мнѣ когда-нибудь увидѣться со швольными товарищами... А теперь мы опять вмѣстѣ, опять собрались тамъ, куда отъ Петра до нашихъ дней сѣзжаются всѣ, состоящіе не у дѣлъ, обойден-

ные, непонятые, непризнанные и т.д. И все благодаря Чумазому!... Что оставалось дѣлать въ Царевококшайскѣ и Чухломѣ моимъ оскудѣлымъ товарищамъ, когда имъ пришлось уступить Чумазову свои предсѣдательскія кресла въ земскихъ управахъ? И вотъ они собрали все-какіе пожитки, да и приватили на зиму въ Москву искать счастья.

Въ Москвѣ начались хлопоты о мѣстахъ и хлѣбахъ. Ивану Петровичу, какъ человѣку ученому, обѣщано мѣсто младшаго помощника старшаго хранителя въ архивѣ старыхъ приказныхъ дѣлъ, если онъ представитъ свидѣтельство о благонадежности. По этому случаю онъ теперь усиленно хлопочетъ въ участіѣ. Петръ Ивановичъ остался великъ въ своемъ несчастіи, — онъ отказался хлопотать о свидѣтельствѣ и принялъ мѣсто кондуктора на коней. А Лука Лукичъ занялся публицистикою, — состоитъ въ одной изъ самыхъ распространенныхъ газетъ репортеромъ при Салонъ-де-Варіете и Фоли-Бержеръ.

По субботамъ они поочередно собираются другъ у друга и читаютъ рефераты въ избранномъ, интеллигентномъ кружкѣ. Напримѣръ, въ прошлую субботу, Петръ Ивановичъ читалъ рефератъ „О способахъ удовлетворенія неотложныхъ земскихъ расходовъ изъ пустой земской кассы“. А передъ нимъ, за недѣлю ранѣе, Лука Лукичъ прочиталъ чрезвычайно интересное сообщеніе „О мѣрахъ, принятыхъ мѣстнымъ земствомъ въ разведенію раковъ въ рѣчкѣ Чечерѣ.“ Что касается Ивана Петровича, то онъ опасается, какъ-бы рефераты о земскихъ дѣлахъ не оказали неблагоприятнаго вліянія на исходъ его ходатайства въ участіѣ. Поэтому, въ будущую субботу, онъ прочитаетъ рефератъ „О прекрасномъ“. Вѣдь противъ прекраснаго участковъ ничего не имѣеть... Впрочемъ Иванъ Петровичъ недаромъ приобрѣлъ въ своемъ земствѣ репутацію тонкаго и хитраго дипломата. „Прекрасное“ служить только благовиднымъ прикрытіемъ для участка. На самомъ-же дѣлѣ Иванъ Петровичъ заявилъ въ интимномъ кружкѣ, что подъ „прекраснымъ“ разумѣются „желанія либеральныхъ земцевъ“. Ахъ, какъ это будетъ интересно!

На субботніе рефераты съѣзжаются больше бездѣтныя дѣвицы, да отставные земскіе люди. Разговоры идутъ все земскіе.

— Слышали про Андроновское-то земство?

— Что такое? Неужели и тамъ проваляли нашихъ?

— Да еще какъ-съ!... Ни одного интеллигентнаго чловека, — все маслопузые...

— Нѣтъ, вы лучше расскажите про Головоотяповское земство, — вмѣшивается въ разговоръ другой земець.

— Что такое? И тамъ?

А вотъ какъ тамъ: председателемъ выбранъ водочный заводчикъ, бывший камердинеръ предводителя, членомъ управы — нѣмецъ-арендаторъ, вторымъ членомъ — волостной писарь, изъ отставныхъ солдатъ.

— Это ужасно!

— Это ни на что не похоже!

Подобные разговоры, какъ начались осенью 1883 г., такъ и не умолкали всю зиму. То и дѣло получались изъ разныхъ губерній все однѣ и тѣ-же печальныя вѣсти. На земскихъ выборахъ либеральная интеллигенція въ иныхъ мѣстахъ потерпѣла рѣшительное поражение, а въ другихъ едва удержала за собой прежнія мѣста, проникнувъ въ земство самымъ ничтожнымъ большинствомъ. Чумазый то тамъ, то здѣсь ополчался на интеллигенцію и вырывалъ изъ ея рукъ земскую власть. И вотъ, вмѣсто либеральнѣйшаго Луки Лукича, председателемъ управы избранъ водочный заводчикъ, бывший камердинеръ предводителя, а самъ предводитель забаллотированъ. Что-же еще можетъ быть хуже этого?!

То и дѣло получая извѣстія о неудачномъ исходѣ выборовъ, отставные земскіе люди много сокрушались, ужасались и негодовали на Чумазаго. Но, несмотря на всѣ неудачи, бодрость не покидала ихъ. Они все храбрились, стараясь увѣрить другъ друга, что на слѣдующихъ выборахъ имъ ничего не будетъ стоить протурить Чумазаго изъ земства. Составлялись планы избирательной агитаціи. Приводились въ извѣстность какъ свои силы, такъ и силы противниковъ. Побѣда надъ Чумазымъ казалась несомнѣнною... И вдругъ, въ тотъ самый моментъ, когда предвѣшались сладость торжества — какой-нибудь скептикъ разрушалъ всѣ иллюзіи однимъ упоминаніемъ о кинешемцахъ, — о тѣхъ славныхъ кинешемцахъ, которые еще недавно сообщали либеральную окраску всему костромскому земству, которые стояли во главѣ либеральной земской партіи и голосъ которыхъ обыкновенно имѣлъ рѣшающее значеніе на губернскомъ земскомъ собраніи. Давно-ли это было, — а теперь былая слава перешла въ пословицу: „погибли, какъ кинешемцы!“ И все Чумазый!...

Кинешемскіе либералы — это все оскудѣлые помѣщики. Во главѣ ихъ стоитъ уѣздный предводитель дворянства Н. А. Рыльевъ. Увы, — у него осталось всего *полдесятины* земли. Во-

кругъ его сгруппировались 17 земцевъ, которые всѣ вмѣстѣ платили земскаго налога 1,000 руб., но зато девять человѣкъ изъ нихъ получали отъ земства жалованья 13,000 руб. въ годъ. Оporою для этой партіи служили землевладѣльцы, въ интересахъ которыхъ земли облагались слабо, тогда какъ фабриканты жаловались, что ихъ фабрики обложены слишкомъ сильно, по сравненію съ землями.

У купцовъ мало земли, но зато фабрики—вотъ ихъ большое мѣсто. Съ фабрикъ придется платить большія деньги въ земскій налогъ. Въ то время, какъ либералы, принявшіе непосредственное участіе въ борьбѣ, платили въ земство 1000 руб.,—40 человѣкъ купцовъ, составившіе оппозицію, отдавали въ земскій налогъ 64,000 руб. Тамъ—оскуднѣніе и исканіе земскихъ хлѣбовъ, здѣсь—капиталь. Естественно, что купцы не могли ужиться въ мирѣ съ земскими либералами. Передъ выборами 1883 года они начали организоваться въ особую партію, поставивъ себѣ задачей забрать земское хозяйство въ свои руки и этимъ путемъ добиться переоцѣнки всѣхъ предметовъ земскаго обложенія, съ тѣмъ, чтобы земли были оцѣнены выше, а фабрики ниже. Во главѣ этой новой земской партіи сталъ фабрикантъ А. Маровинъ, извѣстный тѣмъ, что, во время министерства графа Игнатъева, былъ приглашенъ, въ качествѣ *свѣдущаго челоука*, къ участію въ трудахъ коммисіи по питейному вопросу. Въ мѣстномъ купечествѣ онъ считался „дѣльною башкою“. Памятникомъ его ума остался, въ назиданіе потомству, проесть улучшенія финансовыхъ средствъ винешемскаго земства безъ обремененія плательщиковъ. Свѣдущій челоукъ предлагалъ земству, на счетъ капитала, предназначеннаго для сформированія государственнаго ополченія, купить процентныхъ бумагъ, отъ которыхъ отрѣзать купоны года за четыре впередъ и сбыть ихъ на Нижегородской ярмаркѣ, на вырученные деньги купить еще бумагъ, отъ нихъ отрѣзать купоны и спустить ихъ въ народъ и т. д. и т. д. Дальше нечего рассказывать,—видна птица по полету...

Задолго еще до земскихъ выборовъ, купцы открыли военныя дѣйствія противъ либераловъ, подготавливая имъ пораженіе. Чтобы поставить земское хозяйство въ затруднительное положеніе и потомъ свалить всю вину на либераловъ, заправлявшихъ земскими дѣлами, фабриканты, въ теченіе полутора года, почти совсѣмъ не платили налоговъ. Понятно, что отовсюду поднялся ропотъ на земство. Купцы искусно пользовались этимъ и набирали себѣ партію. Они сговаривались,

чтобы на съѣздѣ крупныхъ землевладѣльцевъ выбирать исключительно своихъ приверженцевъ, собирали довѣренности отъ отсутствующихъ и индеферентныхъ къ земскому дѣлу владѣльцевъ, старались привлечь на свою сторону либераловъ, общая, напр., одному мировому судѣ увеличить жалованье до 3,500 руб., вмѣсто 2,400 руб., и т. д.

8 Января 1883 г., состоялись выборы гласныхъ отъ крупныхъ землевладѣльцевъ. На избирательный съѣздъ явились предводитель дворянства Н. А. Рыльцевъ, 17 человекъ изъ либеральной партіи, имѣвшихъ около 40 голосовъ, и 40 человекъ купцовъ, владѣвшихъ 66 голосами. Предводители купеческой партіи заблаговременно роздали своимъ сторонникамъ, явившимся на съѣздъ, коротенькія записки: „Купцамъ—направо, дворянамъ налево!“ Начались выборы. Перевѣсъ былъ на купеческой сторонѣ. Въ гласные были избраны 2 чиновника и 4 купца. Видя неудачу либеральной партіи, предсѣдатель г. Рыльцевъ заявилъ, что онъ закрываетъ съѣздъ и просить гласныхъ собраться для продолженія выборовъ завтра, въ 12 часовъ дня.

Когда, на другой день, въ назначенный часъ, купцы прибыли въ избирательный съѣздъ, тамъ выборы уже были кончены. Всѣ наличные члены либеральной партіи съ г. Рыльцевымъ во главѣ собрались на съѣздъ ранѣе 11 часовъ утра и, въ отсутствіи купеческой партіи, выбрали изъ своей среды 17 гласныхъ. Понятно, что земское собраніе, въ которомъ большинство составилось изъ сторонниковъ либеральной партіи, признало эти выборы правильными, и побѣдившая на нихъ партія управляла земскими дѣлами почти до конца 1884 года.

Купцы, устраненные такимъ способомъ отъ участія въ земскихъ выборахъ, подали жалобу въ сенатъ, который предписалъ произвести слѣдствіе. Мѣстный слѣдователь привлекъ къ слѣдствію не только предсѣдательствовавшего въ избирательномъ съѣздѣ г. Рыльева, но и участниковъ съѣзда — 15 дворянъ и 1 мѣщанина, примѣнивъ къ нимъ статью Уложенія, обвиненіе по которой лишало ихъ права на участіе въ общественныхъ учрежденіяхъ. Постановленіе слѣдователя состоялось какъ разъ предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, въ которомъ привлеченныя къ слѣдствію лица должны были участвовать въ качествѣ губернскихъ гласныхъ отъ Кинешемскаго уѣзда. А вслѣдъ за губернскимъ земскимъ собраніемъ было назначено дворянское собраніе, гдѣ должны были происходить выборы на дворянскія должности. Губернское земское собраніе, основываясь на прямомъ законѣ, не допустило въ свою среду

кинешемскихъ гласныхъ. Напротивъ, дворянское собраніе горячо приняло сторону кинешемскихъ либераловъ. Оно признало поставленіе слѣдователя неправильнымъ, допустило въ свою среду всѣхъ кинешемскихъ дворянъ, а г. Рылѣва выбрало кинешемскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Въ то же время, и Окружный судъ отмѣнилъ постановленіе слѣдователя, освободивъ отъ слѣдствія всѣхъ участниковъ избирательнаго съѣзда, съ привлеченіемъ къ отвѣтственности одного г. Рылѣва по иной, менѣе тяжелой статьѣ Уложенія о наказаніяхъ. Въ 1885 году г. Рылѣвъ судился въ Московской судебной палатѣ, которая признала его виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 1426 ст. Улож. о наказаніяхъ, и приговорила его къ денежному взысканію въ пользу дворянской казны въ размѣрѣ 60 руб. и къ удаленію навсегда отъ должности и отъ участія въ собраніяхъ и выборахъ.

Между тѣмъ, по жалобѣ купцовъ, сенатъ призналъ незаконными выборы, сдѣланные на избирательномъ съѣздѣ 8 января 1883 г. Поэтому на 10 марта 1884 года былъ созванъ новый избирательный съѣздъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Обѣ враждующія партіи опять приготовились къ отчаянной борьбѣ. Увы, — за послѣднее время все сильно измѣнилось, и либеральная партія теперь снизошла до союза съ деревенскими кулаками, чтобы ихъ голосами увеличить свои силы. Оказалось, что кулаки находятъ выгоду не для себя, по подрядамъ и поставкамъ для земства, имѣть дѣло съ дворянами, чѣмъ съ купцами, потому что купецъ „вымаршиваетъ каждую копейку, а дворянинъ — человекъ благородный, онъ не станетъ самъ до всего доходить.“ И вотъ, на избирательный съѣздъ крупныхъ землевладѣльцевъ явились, въ качествѣ сторонниковъ либеральной партіи, 26 кулаковъ, владѣющихъ приобрѣтенною въ собственность землею, и заявили претензію на участіе въ съѣздѣ по уполномочію крестьянскихъ обществъ. Послѣ продолжительныхъ и жаркихъ споровъ съ купцами, либералы должны были согласиться, что претензія кулаковъ лишена всякаго законнаго основанія. Между тѣмъ, послѣ удаленія кулаковъ съ избирательнаго съѣзда, на сторонѣ купеческой партіи оказался большой численный перевѣсъ. Въ гласные были избраны, за исключеніемъ двухъ мировыхъ судей, все одни купцы и, такимъ образомъ, кинешемское земство было потеряно для либераловъ и досталось въ полное распоряженіе Маровиныхъ.

Такова печальная исторія кинешемцевъ... Она произвела сильное впечатлѣніе на собравшихся въ Москвѣ отставныхъ

земскихъ людей. Въ особенности удручающимъ образомъ дѣйствовало на нихъ то обстоятельство, что вѣнешемская исторія — не единственный случай въ земской жизни, что и въ московскомъ земствѣ либеральная партія потерпѣла точно такое-же пораженіе на выборахъ. Бывало, среди шумныхъ разговоровъ, вдругъ слышится унылая рѣчь:

— Вѣдь они, эти маслопузы, тоже напористы, — съ ними не легко управиться... Вотъ, хоть бы въ московскомъ земствѣ.

При этихъ словахъ говоръ тотчасъ смолкалъ и земскія головы печально опускались на земскія груди. Исторія избирательной борьбы въ московскомъ уѣздномъ земствѣ наводила уныніе и, среди тяготившаго всѣхъ молчанія, одиноко раздавались отрывочныя замѣчанія.

— Забаллотировать такого дѣятеля какъ Скалонъ, — это не шутка!

— И замѣнить его, съ позволенія сказать, кѣмъ-же? Это чортъ знаетъ что!..

Вы, конечно, знаете бывшаго предсѣдателя московской уѣздной земской управы В. Ю. Скалона, потому что кто-же не знаетъ его изъ людей, интересующихся земскими дѣлами? Его книга „Земскіе вопросы“ и издававшаяся подъ его редакціею газета „Земство“ высоко ставятъ имя его, какъ одного изъ немногихъ публицистовъ, посвятившихъ свои труды специально разработкѣ вопросовъ, встрѣчающихся въ земской практикѣ. Его заслуги, какъ пракческаго земскаго дѣятеля, также у всѣхъ на виду и никѣмъ не оспариваются. Прослуживъ нѣсколько трехлѣтій предсѣдателемъ московской уѣздной земской управы, онъ всегда пользовался самою чистою и безупречною репутаціею. Дѣла управы при немъ всегда были въ образцовомъ порядкѣ. Словомъ, лучшаго предсѣдателя и желать нельзя.

Но на выборахъ 1883 года В. Ю. Скалонъ, а вмѣстѣ съ нимъ и вся либеральная интеллигенція, были изгнаны изъ московскаго земства и замѣнены новыми избранниками. Кто же оказались эти новые „излюбленные“ земскіе люди? Кѣмъ, на примѣръ, замѣненъ прежній либеральный составъ московской уѣздной земской управы? Увы, — стыдно даже сказать, что вмѣсто В. Ю. Скалона, въ предсѣдатели управы выбранъ нѣкій Пфейферъ, выкрестъ изъ евреевъ, бывший фельдшеромъ при одной изъ московскихъ больницъ и потомъ изъ ничего сдѣлавшійся фабрикантомъ. При немъ состоятъ два члена управы — Капраловъ, бывший волостной старшина, и Семеновъ, бывший сначала коноваломъ, а потомъ волостнымъ писаремъ. И эта

„маленькая, но чистенькая компанія“, съ крещенымъ евреемъ во главѣ, сдѣлалась представительницею земства „первопрестольной столицы“!...

Переходъ земской власти изъ рукъ либераловъ въ руки Чумазаго совершился въ московскомъ земствѣ не безъ долгой и упорной борьбы. Въ особенности эта борьба обострилась во время земскихъ выборовъ въ 1880 году. Противъ либераловъ, во главѣ которыхъ находился В. Ю. Скалонъ, составилась сильная и многочисленная „партія кирпичниковъ“. Подъ этимъ именемъ была извѣстна партія фабрикантовъ, купцовъ и всякаго рода кулаковъ, главное ядро которой составляли владѣльцы подмосковныхъ кирпичныхъ заводовъ. Во главѣ кирпичниковъ стоялъ богатый подмосковный фабрикантъ Н. А. Алексѣевъ, личность умная и энергичная, одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ гласныхъ московской городской думы. Онъ показалъ большой организаторскій талантъ, сумѣвши составить сильную земскую партію изъ людей непривычныхъ къ общественной дѣятельности и принадлежащихъ къ такимъ классамъ, которые издавна стояли въ сторонѣ отъ общественныхъ дѣлъ. Эта партія поставила себѣ ближайшею задачею отстранить отъ земскаго самоуправленія всю либеральную интеллигенцію и въ особенности В. Ю. Скалона, захватить въ свои руки земскую власть и затѣмъ устроить земскія дѣла въ интересахъ торгово-промышленнаго класса.

В. Ю. Скалонъ хорошо зналъ силы „кирпичниковъ“ и въ то же время видѣлъ отсутствіе организаціи и дисциплины въ рядахъ либеральной интеллигенціи. Поэтому онъ не рѣшился баллотироваться на сѣздѣ крупныхъ землевладѣльцевъ, отъ которыхъ ранѣе былъ избранъ гласнымъ. Боязнь быть забаллотированнымъ заставила его выступить кандидатомъ въ гласные отъ крестьянскихъ обществъ. Это рѣшеніе было роковымъ шагомъ, который имѣлъ печальныя послѣдствія для г. Скалона.

Хотя онъ и былъ единогласно избранъ гласнымъ на сѣздѣ крестьянскихъ выборщиковъ, но обстоятельства этого избранія случайно сложились такъ, что враги г. Скалона воспользовались ими, какъ орудіемъ для борьбы съ нимъ. Дѣло въ томъ, что сѣздъ крестьянскихъ выборщиковъ ранѣе всегда бывалъ въ черкизовскомъ волостномъ правленіи. Но на этотъ разъ г. Скалону пришла въ голову несчастная мысль испросить отъ лица земской управы разрѣшеніе на перенесеніе сѣзда въ дер. Черную Грязь, въ 4-хъ верстахъ отъ черкизовскаго правленія.